

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ИСТОРИИ

Вячеслав Анатольевич ЧЕРНОМАЗ, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Юридического института МВД РФ, соискатель степени канд. ист. наук (рук. А.П. Деревянко). Занимается исследованием общественно-политического и культурного развития украинского населения Дальнего Востока и историей органов внутренних дел Приморья.

Составляя ядро переселенцев, заселивших во второй половине XIX — в начале XX в. территорию юга Дальнего Востока, украинцы внесли значительный вклад в его освоение, социально-экономическое и культурное развитие. Однако до последнего времени украиноведческая проблематика в трудах местных исследователей ограничивалась практически только сферами этнографии и фольклористики, т. е. изучением традиционных форм материальной и духовной культуры. Общественно-политическое и национально-культурное развитие многотысячной компактной массы украинского населения Зеленого Клина (так украинские переселенцы назвали заселявшуюся ими территорию юга Дальнего Востока) практически не исследовалось. Объективное изучение истории Дальнего Востока без учета украинского фактора, полагаю, невозможно.

В данной статье в основных чертах хотелось бы обозначить общую схему видения автором данной проблемы, акцентируя внимание на формах проявления украинской этничности в общественно-политической и культурной жизни Дальнего Востока в первой четверти XX в.

* * *

Украинский исследователь И. Свит, живший в 20—30-е годы в Харбине, а впоследствии — в США, выделял в истории украинской общественной жизни на Дальнем Востоке четыре периода. Первый период (с начала переселения до 1905 г.) характеризуется практически полным отсутствием каких-либо организованных форм национальной общественной жизни. Для второго периода (с 1905 г. до 1917 г.) характерно возникновение первых украинских организаций, которые вели культурно-просветительную деятельность, главным образом в полуполюгальных формах. В период с 1917 г. по 1922 г. происходит бурное развитие различных форм украинской общественной жизни, включая возникновение множества национальных организаций и оформление общедальневосточных структур, представлявших интересы украинского населения на региональном уровне. Период после 1922 г. ознаменован разгромом советскими властями украинского национального движения на Дальнем Востоке и практически полной ликвидацией каких-либо организованных форм национальной общественно-культурной деятельности, включая школу, театр, прессу.

Необходимо отметить, что период рубежа XIX—XX вв. характеризуется значительным ростом национального самосознания украинского населения Российской империи, разрыванием активной деятельности первых национальных организаций, которые вели широкую культурно-просветительную работу. Эти процессы не оставили в стороне и ту часть украинского этноса, которая в результате колонизационного освоения огромных просторов Туркестана, Сибири и Дальнего Востока оказалась расселенной за пределами своей этнической территории.

К началу XX в. в условиях жестких административных запретов и цензурных ограничений, которым на протяжении нескольких десятилетий подвергался даже сам украинский язык, единственной легальной формой украинской деятельности оставался театр. Толчком для пробуждения украинской национальной жизни на Зеленом Клине послужил приезд на Дальний Восток и деятельность здесь первых украинских театральных трупп В. Перовского и К. Милославского в 1897 г. и 1901 г. Результатом этих гастролей стало возникновение любительских театральных кружков, которые объединяли представителей украинской интеллигенции, военных, служащих. Деятельность этих кружков способствовала развитию национального самосознания, сохранению родного языка¹.

Либерализация режима в царской России, явившаяся следствием революционных событий 1905 г., привела к возникновению легальных украинских организаций. В 1905 г. зафиксировано создание первой украинской организации на Дальнем Востоке. Ею стала Украинская громада в Шанхае². В октябре 1907 г. группой студентов-украинцев Восточного института (К. Андрущенко, Б. Воблый, Ф. Даниленко, Т. фон Виккен, П. Гладкий) во Владивостоке основывается студенческая Украинская громада. С ее созданием связано начало организованной украинской деятельности на территории собственно российского Дальнего Востока. И хотя студенческая громада носила характер «обыкновенного студенческого товарищества, члены которого выступали в устраиваемых во Владивостоке малороссийских спектаклях»³, в связи с общим ужесточением внутривосточного курса в стране уже в 1909 г. она была запрещена властями.

После роспуска студенческой громады при Народном доме образовался полуполигальный украинский кружок (И. Мостипан, И. Антонюк, Ю. Глушко-Мова, В. Ткалич, Ф. Лемешко, Ф. Яценко, А. Печинко, Г. Ивашенко, Г. Костяев-Черноморец, Н. Сиротенко, С. Янковский, А. Казнодзей, Н. Джеппо, К. Стрельбицкий, Я. Лихач, Н. Полетика, М. Сибирцев (отец известных братьев-большевиков), М. Небрат, Г. Хворостин, Н. Монакина, С. Орловская, Е. Подоилова, С. Яковицкая и др.), главной задачей которого было содействие национальному просвещению посредством устройства украинских спектаклей, распространения украинской литературы, для чего в Никольске-Уссурийском по инициативе В. Ткалича был создан специальный книжный склад⁴.

Украинская общественность Владивостока ежегодно, начиная с 1909 г. отмечала годовщины рождения и смерти Т.Г. Шевченко, устраивая так называемые «Шевченківські свята» с участием лучших артистических сил города, в ходе которых осуществлялся сбор средств на сооружение памятника Т. Шевченко в Киеве, издание Евангелия на украинском языке и т.п. Эти мероприятия становились заметным явлением местной культурной жизни⁵.

В феврале 1910 г. была сделана попытка зарегистрировать устав созданного в Никольске-Уссурийском по инициативе украинского артиста И. Переверзева-Рассуды, купцов П. Хоменко и С. Нежинецкого, почтово-телеграфных служащих З. Шевченко и И. Кривоноса украинского культурно-просветительного общества «Просвита» В соответствии с уставом, общество имело целью «содействовать развитию украинской культуры, а главным образом, просвещению украинского народа на его родном языке»⁶.

Однако власти, усмотрев, что «цель общества направлена исключительно к объединению украинцев», а подобное объединение, по их мнению, могло вызвать «враждебную рознь в среде других групп населения», признали существование общества с такими целями угрожающим общественному спокойствию и безопасности, и в его регистрации было отказано⁷.

Получить разрешение на свою деятельность в этот период удалось только Украинскому клубу, который был создан в 1911 г. по инициативе Л. Глибочко, К. Рыбки, Коваленко в Благовещенске. Клуб выписывал украинскую литературу, периодически, устраивал увеселительные мероприятия⁸.

С началом мировой войны, вследствие репрессивных действий со стороны правительства украинская общественная жизнь в России, и на Дальнем Востоке в том числе, замирает. Только в пределах КВЖД, где политика рус-

ских властей была более либеральной, продолжал функционировать харбинский Украинский клуб, созданный в конце 1907 г. украинцами-служащими КВЖД, и театральные кружки на некоторых станциях⁹. Кроме того, в этот период по всему Дальнему Востоку, включая Китай и Японию, активно гастролировала прибывшая сюда в 1915 г. украинская труппа К. Кармельюка-Каменского.

Февральская революция, свергнувшая царизм, ликвидировала и многочисленные запреты и ограничения, которые были установлены им в сфере национальных отношений. Тем самым она положила начало бурному развитию процессов национального пробуждения украинского народа. Эти процессы получили свое выражение в стихийном стремлении украинских масс к национальной самоорганизации. Основной формой национальных организаций для украинцев Дальнего Востока в этот период стали украинские громады, объединявшие самые широкие слои украинского населения, независимо от социального, классового положения, образования или рода занятий. Они призваны были отстаивать общенациональные интересы украинского населения, добиваться реализации его прав как этнической общности¹⁰. Во Владивостоке громада была создана 26 марта 1917 г., и к лету того же года она объединяла уже около 3 тыс. чел.¹¹

Вскоре украинские громады были созданы в Никольске-Уссурийском, Имане, Спасске, Посъете, Кневичах, Новокиевске, Хабаровске, Благовещенске, Свободном, Петропавловске. Десятки сельских и линейных громад возникли в дальневосточных селах и на железнодорожных станциях, в том числе и на КВЖД¹².

Однако кроме громад возникают и более узкие по своему составу и задачам национальные организации — профессиональные объединения украинских учителей, артистов, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих¹³, политические (летом 1917 г. во Владивостоке) организации украинских партий — социал-демократов и эсеров, объединявших соответственно 200 и 150 членов¹⁴.

В этот же период развернулись стихийные процессы украинизации в армии. В частности, во Владивостокском гарнизоне, где украинцы составляли 2/3 личного состава, в течение лета 1917 г. было сформировано 9 украинских рот¹⁵.

По инициативе Дальневосточного украинского учительского союза в июне 1917 г. в Никольске-Уссурийском был созван I Всеукраинский съезд общестественности Дальнего Востока, на котором были представлены уже свыше 20 украинских организаций. Съездом был намечен конкретный план национального организационного строительства, создания национальной школы, системы культурно-просветительных учреждений. В телеграмме, направленной Временному правительству, съезд потребовал предоставить украинцам Зеленого Клина широкую национально-территориальную автономию. На съезде предложено было разработать проект устава Дальневосточной Украинской Рады как центрального административного, политического и общественного органа украинцев Дальнего Востока. Для руководства текущей деятельностью до созыва следующего съезда был избран Временный исполнительный комитет в составе А. Ступака, П. Василенко, Н. Прокопца, И. Игнатенко и А. Попович.

II Дальневосточный украинский съезд состоялся в начале января 1918 г. в Хабаровске. На нем крестьянские делегаты подняли вопрос о возвращении украинских переселенцев на Украину. В связи с этим было принято решение послать к правительству недавно провозглашенной Украинской Народной Республики делегатов от украинского крестьянства Дальнего Востока. На съезде был избран новый состав Временного исполнительного комитета (Г. Мелашич, Г. Кириченко-Могила, Я. Кушнарченко).

В апреле 1918 г. в Хабаровске был созван III украинский Дальневосточный съезд, который обратился к правительству УНР с требованием признать Зеленый Клин частью Украины на основе принципа самоопределения. На съезде получила свое окончательное оформление структура общественных украинских органов на Дальнем Востоке. В соответствии с решениями съезда впоследствии были созданы десять украинских окружных Рад (Владивостокская, Никольск-Уссурийская, Иманская, Хабаровская, Благовещенская, Свободнен-

кая, Сахалинская, Камчатская, Забайкальская и Маньчжурская). Они призваны были объединять и координировать деятельность всех украинских организаций, расположенных на территории соответствующего округа, представлять интересы украинского населения перед местными властями. Представители окружных Рад образовали краевую Раду, на сессиях которой принимались решения по наиболее важным вопросам, касающимся жизни всего украинского населения Дальнего Востока. Исполнительным органом краевой Рады стал избираемый на ее сессиях Секретариат, первый состав которого был избран на III съезде (Г. Мелашич, И. Гадзаман, В. Яременко-Заболотный)¹⁶.

Большое значение в этот период имела также культурно-просветительная деятельность украинских обществ «Просвита», существовавших во Владивостоке, возникших в конце 1917 г. на базе ликвидированной Владивостокской Украинской громады, Никольске-Уссурийском, Спасске, Хабаровске, Свободном. Некоторые из них имели также свои филиалы в сельской местности¹⁷.

На Дальнем Востоке в этот период велась и активная украинская издательская деятельность. Во Владивостоке 30 апреля 1917 г. появилась первая в Азии украинская газета — «Українець на Зеленому Клині». Кроме нее, во Владивостоке также выходили газеты «Щире слово», «Українська думка», «Громадська думка», в Хабаровске — «Ранок», «Хвилі України», «Нова Україна», в Благовещенске — «Українська Амурська справа», в Никольске-Уссурийском — «Зоря», «Українське життя», в Маньчжурии — «Засів», «Манівець», «Вісті Українського клубу». Существовали также три книжных украинских издательства в Хабаровске, Владивостоке и Никольске-Уссурийском.

В сентябре 1918 г. на Дальний Восток прибыл назначенный украинским правительством гетмана П. Скоропадского консул Украинской Державы П. Твердовский. Председатели окружных Рад также получили своеобразные консульские полномочия по защите прав и интересов украинских граждан. Украинский консул добился признания Временным сибирским правительством национальных прав украинского населения Дальнего Востока, включая право на создание национальных воинских формирований¹⁸.

В конце октября 1918 г. во Владивостоке состоялся IV (Чрезвычайный) Украинский Дальневосточный съезд, на котором был выработан проект Конституции национально-культурной автономии украинцев Дальнего Востока, принято постановление об организации украинских войск и создании центрального краевого украинского кооперативного органа. Съезд также принял обращение «К народам мира» с призывом признать за Украиной право на национальную независимость и избрал новый состав Секретариата Украинской Дальневосточной Краевой Рады (Ю. Глушко-Мова, Г. Мелашич, И. Гадзаман, Ф. Шешко, И. Осипенко, А. Радионов, Я. Ситницкий)¹⁹.

Съезд признал, что главной целью деятельности Украинского дальневосточного Секретариата является защита интересов украинского населения на Дальнем Востоке. При этом представители украинских организаций стремились не связывать себя с теми или иными политическими силами, противоборствующими в гражданской войне. В различных документах руководители украинского движения на Дальнем Востоке неоднократно подчеркивали, что они признают только ту местную власть, которая признает национальные права украинского населения своим особым актом и включит в свой состав представителей украинских организаций²⁰. Но в этих стремлениях украинское движение не находило взаимопонимания, зачастую подвергаясь репрессиям и преследованиям как со стороны белых (правительство эсера Алексеевского в Амурской области, генерала Розанова — в Приморье), так и со стороны красных.

Деятельность украинских организаций осуществлялась главным образом за счет средств украинской кооперации. Созданный в соответствии с решением IV съезда краевого украинский кооператив «Чумак» согласно своему уставу 25% от прибыли направлял на финансирование краевых украинских органов, на культурно-просветительную деятельность²¹. Вскоре возникла целая сеть украинских кооперативов, наиболее крупными были «Гайдамака» (Никольск-Уссурийский), «Запорожець» (Хабаровск), «Хлібороб» (Свободный), которые

в свою очередь являлись членами краевого кооператива. Украинская кооперация способствовала росту национального самосознания украинского крестьянства и укреплению авторитета в его среде украинских организаций.

Весной 1919 г. согласно решению IV Украинского съезда и с согласия командующего войсками Приамурского военного округа генерала Иванова-Ринова генерал Вериго начал создание особых украинских воинских подразделений. Вскоре во Владивостоке был сформирован первый украинский курень (батальон) «вільного козацтва». Однако он просуществовал недолго и уже в июне 1919 г. был расформирован, а часть его личного состава арестована по обвинению в пробольшевистских настроениях. Одновременно по аналогичному обвинению был арестован и председатель Украинского Дальневосточного Секретариата Ю. Глушко-Мова²².

По окончании IV съезда начала свою работу Украинская Дальневосточная краевая Рада. Первая сессия, состоявшаяся по окончании IV съезда в ноябре 1918 г. посвящалась проработке и конкретизации его решений. Вторая сессия, которая работала в мае 1919 г., утвердила Конституцию национально-культурной автономии украинства Дальнего Востока, в которой определялся правовой статус украинского населения и его органов.

Третья сессия краевой Рады, состоявшаяся в ноябре 1920 г., избрала новый, последний, состав Украинского Дальневосточного Секретариата, продолжавшего руководить деятельностью украинских организаций вплоть до их разгрома большевиками в ноябре 1922 г. (Ю. Глушко-Мова, Д. Киселев, В. Жук, С. Прант, А. Криштофович, Г. Могилецкий). На ней также рассматривался вопрос об участии украинцев в выборах в Учредительное собрание ДВР. Сессия предложила проводить выборы по национальным куриям, но это было проигнорировано, и в результате украинские организации Приморской области бойкотировали эти выборы²³. В Амурской области депутатом Учредительного собрания был избран председатель Свободненской окружной Рады Л. Глибочкий, который вместе с представителем забайкальских украинских организаций П. Марчишиным, занявшим в правительстве ДВР пост товарища министра по национальным делам, принимал активное участие в разработке разделов Конституции ДВР, гарантировавших довольно широкие права для национальных меньшинств буферного образования²⁴.

Украинским отделом Министерства по делам национальностей ДВР под руководством П. Марчишина в ответ на многочисленные обращения крестьянских сходов была разработана программа по организации национальной системы образования. К октябрю 1921 г. было организовано уже около 60 украинских школ. Кроме того, в этот период существование украинских представительных органов приобрело официальное признание. В частности, украинские окружные Рады, существовавшие на территории Приамурья (Хабаровская, Свободненская), получили статус местных органов национально-культурной автономии украинского населения. Председатель Хабаровской окружной Рады Г. Могилецкий был назначен правительством ДВР уполномоченным по национальным делам в Амурской области²⁵.

В Приморье же ситуация была иной. Здесь некоторые украинские деятели стали ориентироваться на правительство атамана Г. Семенова, издавшего в 1920 г. так называемую Грамоту к украинскому населению Дальнего Востока, в которой украинцам гарантировалась широкая национально-территориальная автономия²⁶. По инициативе председателя краевого кооператива «Чумак» П. Горового в 1921 г. во Владивостоке, Никольске-Уссурийском и Имане были созданы так называемые Украинские национальные комитеты, ориентировавшиеся в своей деятельности на атамана Г.М. Семенова²⁷. Фактически это привело к расколу в украинском движении на Дальнем Востоке, руководство которого традиционно придерживалось демократических и социалистических взглядов.

Факт сотрудничества части украинских деятелей с Г. Семеновым и стал одним из немногих поводов для последовавших уже в ноябре 1922 г., вскоре после присоединения Дальнего Востока к РСФСР, репрессий в отношении

украинского движения, когда было арестовано около 200 его руководителей и активистов. Украинские организации тогда были распущены, а их имущество конфисковано.

В январе 1924 г. 24 деятеля украинского движения на Дальнем Востоке были выведены на открытый судебный процесс, состоявшийся в Чите. Им предъявлялись стандартные по тем временам обвинения в сотрудничестве с «контрреволюционной» Украинской Центральной Радой, соседними империалистическими державами, атаманом Семеновым с целью отторжения территории Дальнего Востока от советской республики и т.п. В ходе процесса, суд вынужден был снять большую часть этих вздорных обвинений. Единственным преступлением, за которое П. Горовой был осужден к высшей мере, замененной затем максимальным по тем временам десятилетним сроком заключения, а Ю. Глушко-Мова и председатель Забайкальской Рады В. Козак — к 3 годам, стал факт сотрудничества с Г. Семеновым²⁸, хотя Ю. Мова, например, являлся принципиальным противником такого сотрудничества²⁹.

Это обвинение было скорее всего лишь поводом к расправе над украинским движением, не вписавшимся в каноны большевистской национальной политики. Финал деятельности украинских организаций на Дальнем Востоке в этот период был в принципе предопределен вне зависимости от исхода гражданской войны, поскольку и белыми, и красными украинское движение рассматривалось как враждебное «сепаратистское», подрывающее имперские устои «единой-неделимой», либо как «буржуазное и контрреволюционное», разрушающее «революционный союз пролетариев разных национальностей», но в любом случае как вредное.

Таким образом, закончился весьма непродолжительный период относительно свободного развития многочисленного компактного украинского населения Дальнего Востока. С насильственной ликвидацией в начале 1920-х годов всех организованных форм украинской общественной жизни (включая национальную школу, прессу, театр) украинцы оказались лишенными возможностей нормального национально-культурного развития и сохранения этнической идентичности. Как известно, именно система народного образования, средства массовой информации и профессиональная художественная культура выполняют роль институтов этнизации в современном обществе. Соответственно, утрата этносом этих институтов приводит к интенсивному развитию процессов деэтнизации, ускорению ассимиляционных процессов — утрате родного языка, национального самосознания, самобытных черт национальной культуры.

¹ Свит И.В. Украинский Дальний Восток. Харбин, 1934. С.16.

² Трошинський В. Шанхай // Енциклопедія української діаспори. Київ — Нью-Йорк — Чикаго — Мельбурн. Т. 4. С.238.

³ Отчет Восточного института за 1908 г. Владивосток, 1909. С.68.

⁴ Л-ко М. Українство на Далекому Сході // Календар на рік 1921. Владивосток. С.130.

⁵ Далекая окраина. 1910. Прил. К № 832.

⁶ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.2. Д. 2053. Л.8.

⁷ Там же. Л. 14—15.

⁸ Траф'як М. Український рух на Далекому Сході (Публікація спогадів Л. Глібоцького) // Золоті ворота. Вип. 5. С.50.

⁹ Свит И.В. Украинский Дальний Восток. С.17—18.

¹⁰ Нова Україна. Хабаровск. 1918. 8 червня.

¹¹ Українець на Зеленому Кліні. Владивосток. 1917. 27 серпня.

¹² Свит И.В. Украинский Дальний Восток. С. 19.

¹³ Л-ко М. Українство на Далекому Сході // Календар на рік 1921.

¹⁴ Далекая окраина. 1917. 23(10) сент.

¹⁵ Уссурийский край. 1917. 8 сент.

¹⁶ Л-ко М. Українство на Далекому Сході // Календар на рік 1921.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Світ І. Український консулят в Харбіні // Календар «Свободи» на рік 1957. Jersey City. С.127—132.

¹⁹ Л-ко М. Українство на Далекому Сході // Календар на рік 1921.

²⁰ Новый мир. Владивосток, 1920. 20 дек.

²¹ Там же.

²² Л-ко М. Українство на Далекому Сході // Календар на рік 1921. С.145.

²³ Андрусяк М. Державні змагання українців на Далекому Сході (1917—1920) // Літопис Червоної Калини / Львів, 1932. № 4. С.9.

²⁴ Кийович В. Передмова // Світ І. Український Далекий Схід. Одеса-Харбін 1944. С. 6.

²⁵ Жинь народов. Владивосток, 1921. 30 окт.

²⁶ ЦДАВО України. Ф. 3696. Оп.2. Спр. 381. А. 233—234.

²⁷ Л-ко М. Українство на Далекому Сході. // Календар на рік 1921.

²⁸ Макар О. Іван Світ та історія українського життя на Далекому Сході та Сибіру // Українська діаспора. Київ, 1992. №2. С.119—134.

²⁹ Несторович В. Серця і буревії. Чікаго. 1965 / С/ 328—329/

SUMMARY. The article written by a lecturer of the Institute of Law MVD of Russia, V. Chernomaz «The Ukrainian Factor in the Far Eastern History» concerns the role of the Ukrainian migrants in colonization, socio-economic and cultural development of the Russian Far East in 1900—1922. The author pays special attention on the forms of display of ethnic character in socio-political and cultural life of the Far East.